

В кабинете своей виды Люсьен сел за стол, посмотрел на толстую стопку писем перед ним и вздохнул. Тщательно проверив все конверты с помощью магии, чтобы убедиться, что они безопасны, Люсьен начал открывать их один за другим и быстро просматривать.

— Фелипе? — Люсьен с легким смятием смотрел на письмо в своей руке. Он даже представить не мог, с чего вдруг Фелипе решил написать ему.

Он хотел обсудить научные дела? Как арканисты нового поколения, подающие большие надежды, они оба считались одними из немногих, кто, скорее всего, станет легендарными колдунами. Конечно, они были конкурентами, но специализировались в разных областях — школа Элементов и школа Некромантия имели кардинально разные точки зрения на некоторые фундаментальные вопросы. И хотя когда-то они тайком сотрудничали, их нельзя было назвать друзьями, и они никогда раньше не писали друг другу. Маловероятно, что гордый Фелипе вдруг решил написать Люсьену, чтобы обсудить научные вопросы.

Это было еще одно письмо с критикой и угрозами? Люсьен так не думал. Будучи некромантом, Фелипе, конечно же, поддерживал теорию волн, но поскольку Некромантия воспринимала саму душу человека как нечто похожее на электромагнитную волну, он бы не опустился до таких грязных вещей. Если Фелипе был кардинально не согласен с Люсьеном, он опубликовал бы статью в журнале, оспорив его слова публично.

— Подозрительно... — Люсьен снова тщательно проверил письмо, убедившись, что на нем нет ни проклятий, ни отравы, ни магии, влияющей на душу. Затем он даже произнес заклинание Гороскопа и активировал несколько защитных заклинаний, прежде чем, наконец, открыть конверт.

Это оказалось самое обычное письмо, написанное в типичном для Фелипе тоне. В нем не было ничего особенного, и даже доказательства, перечисленные внутри него, не имели экспериментальной поддержки и противоречили классической электромагнитной теории. Однако чем больше Люсьен читал, тем сильнее начинал хмуриться.

В письме было слишком много орфографических ошибок — почти тридцать, и это всего на несколько страниц. Хотя это были всего лишь мелкие описки, которые не мешали пониманию письма, Люсьен все же заметил их, потому что с подозрением относился к этому письму в целом, а потому читал его очень внимательно.

Люсьен неосознанно взял гусиное перо и начал исправлять ошибки красными чернилами — эту привычку он приобрел, читая работы учеников.

Все, что Люсьен читал у Фернандо — это его статьи в журнале, которые, естественно, уже были отредактированы, поэтому он не знал, всегда ли Фелипе писал с ошибками, но он не думал, что настолько гордый человек стал бы нарочно делать столько глупых описок, чтобы позлить адресата.

Внезапно Люсьен заметил нечто необычное. Его сердце пропустило удар, но его лицо осталось таким же спокойным, не выдав его волнения.

Он уставился на слова с ошибками, заменяя их в своей голове правильными буквами.

И эти буквы, одна за другой, собирались в слова:

«Заговор призраков... частица против волны... внутренний конфликт... сообщи конгрессу...»

Люсьен уловил почти все подсказки, но еще осталось четыре лишних буквы.

Хотя Люсьен не разгадал их, остального было достаточно, чтобы понять ситуацию: призраки в Мире Душ пытались спровоцировать внутренний конфликт в Конгрессе, используя войну дебатов волны и частицы.

Зачем они делали это... Люсьен считал, что это из-за расследования Конгресса в Хейдлере.

Люсьен потер подбородок и подумал про себя, что это определенно означает что-то серьезное. Фелипе хотел, чтобы он сообщил об этом Конгрессу, вероятно, потому, что считал, что ни он сам, ни Люсьен не в состоянии разобраться с этим. Таким могущественным колдунам, как, например, Танатос и Полубог-Лич, колдуны старшего ранга действительно не могли противостоять. Разницу в их силах нельзя было компенсировать умом или стратегией.

В то же время Люсьен не понимал, почему Фелипе решил довериться ему. Что если он сам сговорился с Миром Душ?

Люсьен положил письмо обратно в конверт и отбросил его в сторону. Он встал и начал ходить туда-сюда по своему кабинету, размышляя о том, как лучше всего использовать это письмо и раскрыть сговор между Рукой Бледности и Миром Душ.

Подойдя к книжной полке, Люсьен бросил случайный взгляд на книги. Когда он уже собирался отвернуться, то заметил ряд книг на других языках — древнем языке Сильваны, общем языке, древнем языке Мешкатиш, эльфийском языке, языке дьяволов, языке демонов...

Его озарило; Люсьен понял, что смысл последних четырех букв Фелипе, возможно, не так уж и сложен.

«Эта буква — вторая из общего языка; эта 23-я; эта 11-я; а эта шестая... И так, это 223, 116» — обладая глубоким знанием астрологии, Люсьен сразу понял, что это координаты!

Они соответствовали месту в районе города Хейдлер... это вход в разрыв, соединяющий с Миром Душ!

План Люсьена начал обретать форму: он использует Руку Бледности, чтобы заставить Конгресс найти ключи к разгадке Мира Душ. Он будет в безопасности, потому что напрямую сможет показать письмо Конгрессу и сделать вид, что не знает ничего, кроме того, что написано в письме. Так что даже если Конгресс решит заставить кого-то замолчать, это будет не он.

В то же время у него в голове был еще более грандиозный план: он хотел разоблачить опасных заговорщиков из Руки Бледности вместе с призраками, чтобы в Руке Бледности начался полный хаос. Тогда Конгресс мог бы воспользоваться этим шансом и поглотить Руку Бледности, тем самым раз и навсегда предотвратив дальнейшие угрозы.

...

Серые надгробия, разбросанные по бесплодной равнине, выглядели одинокими и несчастными.

В огромной гробнице Висенте Миранда, он же Танатос, парил в воздухе, пытаясь превратить мощного золотого дракона перед собой в лича-марионетку.

Казалось, что у него совсем нет плоти, только тонкий слой бледной кожи, покрывающий его кости. Темно-красные сгустки пламени замерцали на месте его глаз, и адский ветер,

несущийся по равнине, внезапно прекратился, едва он закончил произносить заклинание легендарного уровня.

Золотой дракон взвыл в агонии, он хотел воспользоваться этим шансом, взлететь и сбежать!

Двенадцать Магических Кругов Жизни Миранда один за другим вспыхнули ярким светом, сдерживая мощное существо внутри.

Когда дракон понял, что сбежать не удастся, его золотые зрачки засияли огромной решимостью, и его тело начало быстро раздуваться.

Бам!

Сила взрыва была так велика, что всю гробницу сотрясло! Сверху повалились каменные столбы, части свода, стен... и всего остального.

Когда каменная пыль осела, от Висенте Миранда остался только череп. Теперь он был еще злее и мрачнее, он понимал, как много ему придется приложить усилий, чтобы снова схватить золотого дракона, близкого к легендарному уровню.

Однако вскоре он успокоился и полетел обратно в главный зал гробницы. Приземлившись на гигантский черный гроб, он осветил свод, и на нем зажглись бесчисленные звезды.

Минуту назад, когда он разбирался с драконом, у него вдруг возникло сильное чувство опасности, которое отвлекло его. В результате его заклинание едва не обернулось против него же самого. Хотя последствия оказались скорее просто пугающими, чем опасными, ему пришлось заплатить за свою ошибку — он потерял дракона и свое тело.

Достигнув легендарного уровня, любой колдун уделял большое внимание астрологии, даже если был не слишком хорош в ней. Даже если сила астрологии противоречила телесной конституции или душе колдунов легендарного уровня, они все равно пытались найти астрологический магический предмет того же уровня, чтобы компенсировать недостаток силы. Иначе каждый легендарный колдун, специализирующийся на астрологии, в любой момент мог стать их самым страшным врагом!

Сила, которую могла дать астрология, была одной из причин для того, чтобы стать колдуном, а не заклинателем или рыцарем. Если талант рыцарей или заклинателей не включал в себя пророческие способности или они не обладали легендарными предметами подобной силы, то они могли полагаться только на интуицию, чувствуя только очень близкую опасность, но при этом оставаясь полностью слепыми при столкновении с неизвестными скрытыми угрозами.

Духовная сила Висенте Миранда не противоречила астрологии. Поэтому, хотя он и не изучал астрологию очень глубоко, его знаний было достаточно, чтобы превосходить других легендарных колдунов, не обладающих титулом великого арканиста.

Пути звезд на фоне черного свода были довольно четкими. Оставшийся от Висенте череп качнулся в воздухе, и вскоре увидел результат:

«Шторм... Смятение... Фернандо... Разрушительный Удар...»

Два огонька в черепе несколько раз мигнули, затем Висенте сказал в темноту:

— Конгус, Рожерио, Демартес, Адол... придите ко мне.

Крышка черного гроба резко распахнулась. Гигантский труп, окруженный черным смогом, поднялся из него. Сквозь смог можно было разглядеть, что этот огромный труп состоит из слоев других тел. Все это были тела разумных существ — людей, эльфов, гномов, демонов...

Вокруг огромного трупа высотой в половину горы клубился чрезвычайно опасный эфир, который, казалось, мог поглотить всю жизненную силу. Череп Висенте приземлился сверху, словно бледная корона.

Глаза трупа вдруг широко раскрылись, и в глазницах зажглись два ступка темно-красного пламени.

Вокруг остались только тишина и тьма.

...

На тридцать третьем этаже штаб-квартиры Конгресса.

— Сэр, я получил письмо от Фелипе, — прямо сказал Люсьен Фернандо, который расхаживал по своему кабинету.

— Какое письмо? — остановившись, спросил Фернандо со странным выражением лица, одновременно серьезным и смутившимся.

— Он прислал в письме секретное сообщение: Рука Бледности пошли на сделку с призраками в таинственном черно-белом пространстве. Они собираются разжечь внутренний конфликт внутри Конгресса, используя войну дебатов вокруг теории частиц и волн, чтобы извлечь из этого выгоду. Фелипе беспокоится, что таинственное пространство может выйти из-под контроля. Поэтому он решил остаться на стороне Конгресса и сообщить мне координаты для входа в пространство, — Люсьен кратко и четко все объяснил, специально выставляя Руку Бледности как инициатора сделки.

Фернандо кивнул. Когда он заговорил, в его голосе послышались нотки гнева.

— Так вот почему...

— В чем дело, сэр? — Люсьен был очень удивлен реакцией Фернандо. Судя по тому, что Люсьен знал о своем учителе, Фернандо должен был быть вне себя от ярости.

Фернандо выглянул в окно и тихо ответил:

— За пять минут до твоего прихода, сюда заявился Висенте с Конгусом и остальными. Он попросил созвать заседание Высшего Совета.

— Что? — Люсьен не понимал, что происходит.

Фернандо фыркнул.

— Висенте поймал всех призраков, которые пришли из таинственного пространства, и возложил всю вину на Конгуса, Рожерио и других, утверждая, что они ввели его в заблуждение. Затем он признался мне во всех тайнах, связанных с Миром Душ, и сказал, что это пространство полно величайших опасностей, поэтому мы должны исследовать его.

— ...А как же Мистер Конгус? Что он сказал? — Люсьен не мог поверить в то, что только что услышал. Прочитав письмо, он приехал сюда так быстро, как только смог. Как могло произойти

столько всего за такой короткий промежуток времени? Неужели они поймали Фелипе?

Фернандо покачал головой.

— Конгус и его люди взяли на себя всю вину, но они отрицают нанесение какого-либо ущерба Конгрессу. Наличие секретов само по себе не повлечет для них никакого сурового наказания. Следующий шаг — исследовать эти спектры...

Фернандо немного помолчал, а затем бросил взгляд на Люсьена:

— Если не знаешь, как скрыть себя с помощью астрологии, никогда не планируй снова войну против легендарного колдуна, особенно если это угрожает его жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/4991/636066>